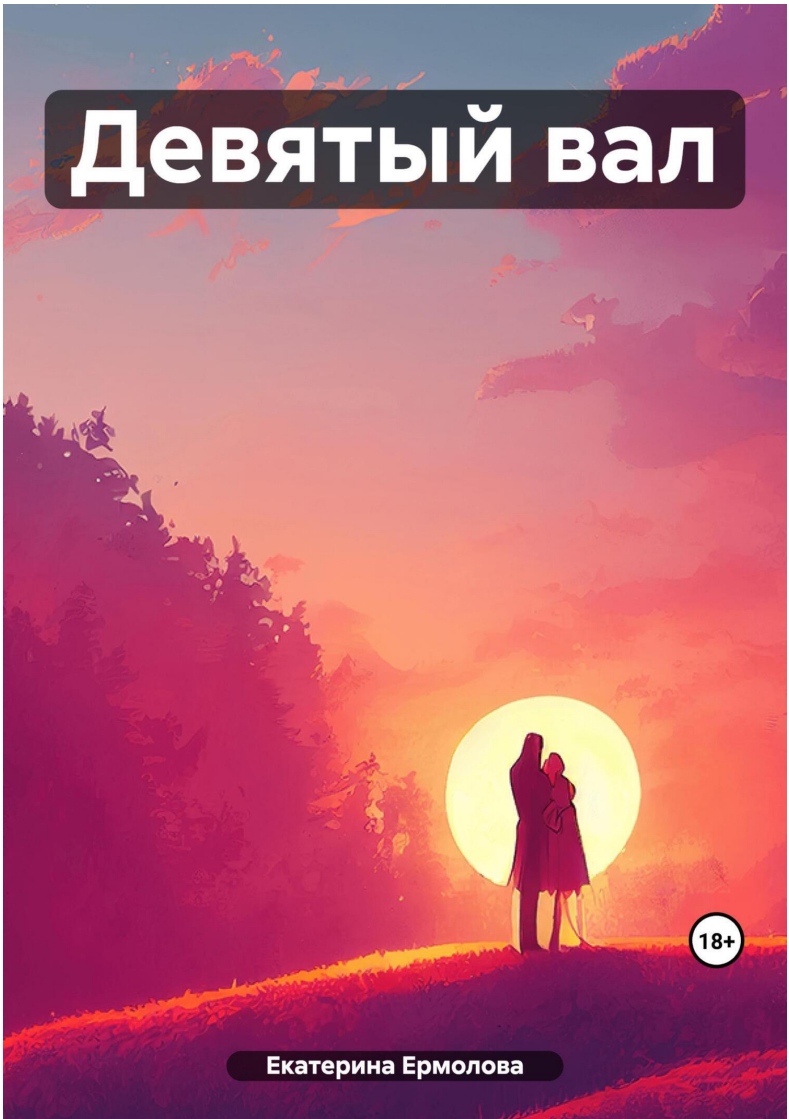
Девятый вал



18+

Екатерина Ермолова

Екатерина Ермолова
Девятый вал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69485407
SelfPub; 2024

Аннотация

Когда ушел мой первый муж, я написала два (офигенных) рассказа: «Девятый вал» и «Мой личный Иллюзион», когда ушел второй – сочинила классное стихотворение «Мне хорошо одной в пустой квартире, ничто не натирает и не жмет…» Дальше забыла… Когда ушел ты – я не сделала ничего…

Екатерина Ермолова
Девятый вал

Усаживайтесь поудобнее, наливайте чай/кофе/лимонад/смузи/минералку и начнём-с:)

Мы были знакомы уже три года. С того момента, когда впервые вошла в его кабинет и увидела человека безусловно очень образованного, увлечённого своим делом, с внешностью городского денди, и главное такого застенчивого и неуверенного, с глазами, которые все знают про меня и даже про нас. Я всегда понимала, что я не первая и не последняя кто не выдержал этого сочетания. И даже немного пожалела его жену. Три этих долгих, томительных года я ждала, надеялась, боялась и предвкушала, что та стена из учтивой деловой вежливости, которую мы создали вокруг себя рано или поздно накроет нас под своими обломками. Так оно и вышло.

Музыка всё так же звучала, я мирно танцуя, разговаривала с очередным лицом в котором, как я уже знала было заинтересовано его издательство. И именно в тот момент, когда я на мгновение все-таки забыла о нем и растворилась в своей любимой “Kiss of life” SADE, и мое платье в ирисах, не то коктейльное, не то вечернее, а на самом деле просто

хулиганское в своей юности и неуместности на данном мероприятии, так красиво развивалось вокруг нас.

Я даже не увидела и даже не услышала, а ощутила его рядом. Он подошёл и что-то сказал моему партнеру, и увёл в танце, и прижал, и почти сразу прошептал: «Я хочу тебя, хочу».

Вот так банально и вечно, просто и обжигающе. И вот оно, и ты понимаешь, что всё и возврата нет. И не слышишь, не видишь, не дышишь. И только глаза говорят, кричат, взывают. И он молча уводит тебя за руку через толпу недоуменных, но уже подозревающих взглядов. И ты цепляешься за их рваные края, и хотя ничего ещё не случилось, но они уже ранят тебя. Но тебе всё равно, потому что твоя рука в его руке, и это крепче всех связей мира.

Мы едем по пустынной, утренней Москве, мимо проезжают только мрачноватые в своей извечной серьезности байкеры. Холодно, я зябну, хотя на улице разгар лета. Я знаю, что он периодически смотрит на меня, хотя я опустила голову, и спрятала лицо в волосах. Совсем молча, а что тут скажешь, мы доезжаем до высотки на Котельнической. Проходим сквозь сонную, но всё равно подозрительную вахтершу. Она здоровается с ним, он глухо отвечает.

Заходим в квартиру, и я всё сразу понимаю про неё. Это квартира его детства: профессора-родители, мебель из карельской березы, бабушкины статуэтки, даже его детская деревянная лошадь, пыльные занавески, и книги, книги, книги, экземпляры его журнала, сейчас это его кабинет, его убежище-нора, его отдушина.

Я прохожу в комнату открываю окно и пугаюсь, вернее, вспоминаю своё детское ощущение – ощущение парения, когда отец раскручивал меня на руках, и казалось, почти отпускал. И здесь стоя на десятом этаже, на пороге балкона с низкими-низкими перилами, кажется, еще немного и улетишь.

А может и правда лучше вот так прыгнуть и улететь, и не думать о том, что ты в квартире в сущности чужого, но такого родного тебе мужчины. И не вспоминать о том, что он не свободен, и ты не свободна уже последние пятнадцать лет, и что у тебя такой любимый и родной муж, и самая лучшая на свете дочка, которая сейчас у твоей действительно любимой свекрови на даче. И главное слово здесь любовь, потому что это твоя семья и эти долгие пятнадцать лет, это было основой твоей жизни. А тогда, что здесь Он и что ты делаешь на этом ледяном балконе? А потому что он сейчас или навсегда – все. И не думать о том, что вообще самое страшное для женщины с долгим счастливым замужеством. Что второй возможный мужчина в твоей жизни – это даже хуже, чем первый. Пото-

му что в первый раз ты не знаешь чего ожидать, а во второй – всё это уже было. Или не было, и все, что было только сон, муар. И, конечно, стараться меньше думать, что для каждой женщины важно. Даже не о паре, а о десятке лишних килограмм, которые так часто являются попутчиками той самой счастливой семейной жизни с самым лучшим из мужей на земле, когда ты слишком долго была «хорошей женой».

Сколько я так стояла, минуту, час, заиндевевшая изнутри, с сонмом мыслей, несущихся на ледяном ветру моего сознания. В невозможности не пошевелиться, не вздохнуть. Пока, о боже, я не почувствовала ЕГО поцелуй в свою макушку. Только поцелуй, не прикосновения, не объятия. И всё и льда больше нет, и можно дышать, и, кажется, даже жить. Но я еще не поворачиваюсь, не отрываюсь от пола, а он, могущий прижать, схватить, развернуть к себе, пленить, всё понимая, обдуваемый ледяными ветрами моих мыслей, всё ещё даёт принять это решение мне. Вот, что значит джентльмен. ХА-ХА. Потому что знает меня даже лучше, чем я. Что я уже никогда не вернусь ни к мужу, ни даже не смогу войти в наш дом, еще долго не смогу целовать свою дочь, не смогу ни с кем говорить потому, что предам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.